

Об универсальном и национально-специфическом в современном межкультурном пространстве

А.В. Самойлова
(Россия)

En el artículo se tratan algunos factores tanto de carácter universal como nacional-específicos que determinan el espacio intercultural contemporáneo e incluyen socialización, tecnologización, el idioma nacional, etc.

Современное время, эпоха, в которую нам довелось жить, характеризуется уникальным сплавом как взаимодополняющих, так и противоположных тенденций и направлений. Касается это всех областей жизнедеятельности человека, будь то наука, искусство, культура, образование и т.д. Современный мир многогранен, поликультурен, но вместе с тем диктует нам новые правила унификации в техническом, образовательном, языковом планах, устанавливает высокую планку соответствия нормам и стандартам, утвержденным на международном уровне. С одной стороны, мы боремся за сохранение родных культур и языков, историческую справедливость в отношении отдельно взятых национальных сообществ, а с другой слышим призывы к глобальному межнациональному и межэтническому объединению на благо каждого индивида, вне зависимости от его национальной, культурной или языковой принадлежности. В настоящей статье речь пойдет о ряде универсальных и национально-специфических аспектах современного межкультурного пространства.

К одному из основных, на наш взгляд, аспектов, репрезентирующих универсальное в современном межкультурном пространстве, относится социализация. Процесс социализации способствует процессу адаптации человека в межкультурном пространстве, и он неизбежен. Само понятие «социализация» трактуется по-разному, но то общее, что объединяет многочисленные дефиниции, можно сформулировать так: «социализация – это процесс превращения индивида в члена данной культурно-исторической общности путем присвоения им культуры общества» (Тарасов, 1977, с. 39). Процесс социализации многогранен, но в целом характеризуется тремя основными аспектами: во-первых, включением человека в общество через акты социального взаимодействия, в результате чего устанавливаются правила общения, профессионального взаимодействия и т.д.; во-вторых, выделяются фрагменты культуры общества, подлежащие усвоению со стороны человека и в-третьих, вследствие овладения социальными функциями и усвоения фрагментов культуры, формируется психика человека, (согласно Тарасову Е.Ф., онтогенетический аспект). Социализация не является антиподом индивидуализации, не ведет к нивелированию индивидуальности человека. Наоборот, в процессе социализации и социальной адаптации человек обретает свою индивидуальность, но чаще всего сложным и противоречивым образом. Одни и те же социальные ситуации по-разному воспринимаются и по-разному переживаются различными личностями, а потому они оставляют неодинаковый след в психике и личности различных людей. Но в целом социализация рассматривается нами как универсальный, неизбежный для каждого индивида

процесс освоения как социального опыта и сущности родной культуры, так и межкультурного пространства.

Но если раньше социализация человека происходила посредством прямых межличностных контактов, с неизбежной визуализацией участников, освоением личного пространства контактирующих сторон, то в современном мире способы и средства социализации все меньше требуют непосредственного присутствия участников при осуществлении актов социального или коммуникативного взаимодействия. Основными средствами коммуникации становятся компьютеры и всевозможные технические устройства, интернет. При этом технические системы проявляют тенденцию осваивать все новые и новые пространства, а срок их действия и существования становится все короче. Технологизация и инновации в этой сфере давно стали неотъемлемой частью современной жизни, универсальным признаком общечеловеческой культуры, своеобразным мостом, связующим представителей разных культур и национальностей. Для техники нет границ и расстояний, она образует единую сеть, отвлеченную от конкретных территорий, языков, религий, культур. Безусловно, это один из универсальных факторов современного межкультурного пространства, делающего его в некотором роде изотропным, инвариантным: везде и повсюду возможно распространение современных технологий и высокотехнологичных устройств. Но при этом возникает диссонанс: само по себе культурное или межкультурное, объединяющее различные культуры, пространство, поляризовано, каждая отдельно взятая культура территориально детерминирована, «...культура дробит род человеческий на не налагаемые друг на друга разновидности – этносы, народы, цивилизации, тогда как техника объединяет его, гомогенизируя наши практические знания», (Розин, 2012, с. 96). Технологизация является универсальным фактором межкультурного пространства, но при этом именно за счет нее мы и осознаем универсальность и специфичность наших культур, образующих реальности большой продолжительности. Именно поэтому Розин В.М. приходит к следующему выводу: «Техническая система выражает внутренние совместимости по оснащению общества для каждой эпохи – без учета границ; *система культуры* обеспечивает в рамках некоего заданного общества существующую сплоченность между его прошлым и настоящим» (Розин, 2012, с. 104).

Одним из факторов, определяющих одновременно и универсальность, и специфичность в межкультурном пространстве является его лингвистическая сторона. Как известно, в мире существует около шести тысяч языков, но только единицы являются преобладающими, языками международного общения, среди них английский, русский, испанский, французский и др. Территориальный географический масштаб предопределяет распространение и употребление того или иного языка. Исторические факторы также играют решающую роль, поскольку колониальное прошлое некоторых европейских государств способствовало вхождению европейских языков в жизнь географически отдаленных от Европы регионов мира. И если раньше освоение новых территорий, войны, колонизация и другие исторические реалии способствовали межкультурной интерференции, то в современном мире совершенно иные факторы формируют межкультурное пространство в целом и его лингвистическую сторону в частности. К таким факторам можно отнести средства массовой информации и интернет, технические средства, о которых речь шла чуть

ранее. Помимо исторических, немаловажную роль играют и причины социально-экономические. Так, на примере современного испанского языка можно проследить, как формируется лингвистическая сторона межкультурного пространства разных наций. Как отмечал Иванов В.В.,

Сейчас испанские языки каждой страны Латинской Америки стали фактически разными. Это хорошо видно на примере Лос-Анджелеса, где испанский язык стал главным языком города, где существует семнадцать вариантов испанского: сальвадорский, мексиканский и так далее. Каждое сообщество старается говорить на варианте испанского языка своей страны, а лос-анджелесские мексиканцы себя называют «чиканос».

(Иванов, 2009, с. 5).

При этом ученый отметил значительную языковую вариативность произношения, грамматических форм (специфическое), при сравнительно единой массе лексического запаса (универсальное). При этом носители разных вариантов испанского и самих себя относят к разным национальным общностям, а, следовательно, вносят в американское культурное пространство, территориально являясь жителями США, элементы испанского (мексиканского, латиноамериканского) национального языкового, культурного сознания. Пример с Испанией показывает, какую большую роль в возникновении новых языков играет расселение по миру, а «...возникновение местного диалекта – это почти универсальная черта» (Иванов, 2009, с. 5). Следовательно, диасистемность является одним из универсальных факторов межкультурного пространства.

Культуру в целом, межкультурное пространство невозможно представить вне языка, вне совокупности практических навыков и умений, характеризующих образ жизни. Так, у антропологов изучение человека идет по трем направлениям – расы, языка и культуры. Вопрос в том, относиться ли нам к языку, как к фактору универсальному при трактовке межкультурного пространства, или как добавляющему национально-специфические черты единому межкультурному пространству. Аргумент в пользу универсальности языкового фактора приводит Лотман Ю.М.:

Одной из особенностей существования культуры как целого является то, что внутренние связи, обеспечивающие ее единство, реализуются с помощью семиотических коммуникаций – языков. В этом смысле культура представляет собой полиглотический механизм. Этим культура как некоторая сверхбиологическая индивидуальность отличается от биологически индивидуальностей, внутренние связи которых реализуются с помощью биологических, а не семиотических коммуникаций.

(Лотман, 2000, с. 561).

Но при этом Сепир Э. отмечал внутреннюю несвязанность отдельно взятого языка и отдельно взятой культуры. «Совершенно неродственные языки обслуживают одну и ту же культуру, близко родственные языки, иногда один и тот же язык, относятся к различным культурным сферам» (Сепир, 1934, с. 168). Это свидетельствует не только об их тесной взаимозависимости, но и о вкладе языка в целом в формирование именно межкультурного пространства. «Общность языка не может до бесконечности обеспечивать общность культуры,

если географические, политические и экономические детерминанты культуры перестают быть одинаковыми в зоне ее распространения» (Сепир, 1934, с. 169). Культурная диффузия - распространение культурных признаков за пределы центра их возникновения, становится одним из определяющих факторов при формировании межкультурного пространства. И, по мнению многих ученых, взаимодействие, взаимопроникновение между различными, как родственными, так и обособленными культурами происходит значительно динамичнее, чем метаморфозы схожего характера в отношении различных языков. «Язык, вероятно, наиболее самодовлеющий, наиболее устойчивый и способный к сопротивлению изо всех социальных феноменов. Легче уничтожить его, нежели подвергнуть разложению его индивидуальную форму» (Сепир, 1934, с. 162).

Нельзя забывать о том, что каждый из языков национально-ориентирован. «Язык выражает мысли и чувства как предметы, но он к тому же следует движениям мысли и чувств, их скорости, повторяет равномерность и неравномерность их хода, своеобразные избирательные отношения, в соответствии с которыми различные народы соединяют свои мысли и чувства» (Гумбольдт, 1985, с. 374). В данной цитате слова «различные народы соединяют свои мысли и чувства» видятся нам наиболее значимыми; получается, что освоить язык другого этноса, значит научиться мысли и чувствовать как его исконные носители – познать специфику одного из элементов, строящих мозаику единого межкультурного пространства.

Говоря о влиянии факторов национальной принадлежности к тому или иному этносу проблему изучения иностранных языков нельзя не упомянуть, ведь именно на примере этой научной, учебной сферы наиболее очевидно проявляются особенности восприятия и окружающего мира и языкового сознания. Подчеркивая важность знания иностранных языков в современном мире, которое становится практически обязательным условием беспрепятственного взаимодействия в межкультурном пространстве, лингвисты, филологи, педагоги не перестают биться над решением главного вопроса – как научить не только говорить, но и «думать», «соединять мысли и чувства» на иностранном языке. Ведь часто облекая наши мысли в форму иностранных слов нам не удается донести до адресата тот полноценный смысл, который мы в них вкладываем. В процессе коммуникативного акта возникает недопонимание, и все общение в целом затрудняется. В таком случае сказываются особенности нашего национального языкового сознания, сформированного на базе системных и функциональных качеств культурных предметов. Ведь для каждого народа таковые будут различными, в противовес природным качествам, универсальным для всех наций. По мнению Уфимцевой Н.В., функциональные качества подлежат освоению носителями иных культур, а системные качества доступны только носителю конкретной национальной культуры.

Представитель того или иного этноса воспринимает любой предмет не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении, а значения концентрируют в себе внутрисистемные связи объективного мира. В значениях, в отличие от личного смысла, фиксируется некий культурный стереотип, инвариантный образ данного фрагмента мира, присущего тому или иному этносу. Культурные стереотипы усваиваются в процессе социализации. В силу этого культура не может быть отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. этническая.

(Уфимцева, 2011, с. 208).

Здесь, по мнению Уфимцевой Н.В., родная культура выступает в качестве фактора, препятствующего полноценному освоению иностранных языков и культур, поскольку содержание языкового сознания остается прежним, базирующимся на национальной культурной платформе, а за словами иностранного языка стоят знания о реалиях родной культуры. Но и у этого научно доказанного факта можно выявить положительные стороны. Мы говорим о межкультурном пространстве, о его универсальности и объемности в современном мире, языковое, ментальное, понятийное пространство между культурами невозможно освоить и понять без познания целостной мозаики отдельно взятых культур и эстетик. Дополняя общее межкультурное пространство, неосязаемое, но в то же время эфемерно существующее, элементами своей собственной культуры, такими как традиции, обычаи, национальные привычки и действующие стереотипы, языковые реалии и речевые образцы, поведенческие нормы и т.д., мы формируем общечеловеческое единое межкультурное пространство.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В., 1985: Язык и философия культуры. М., сс. 370-382.
2. Иванов В.В., Медовников Д., 2009: Популярно об истории языка и серьёзно о перспективах науки (интервью), <http://domety.livejournal.com/102531.html>.
3. Лотман Ю.М., 2000: Семиосфера. С.-Петербург: «Искусство-СПБ».
4. Розин В.М., 2012: Мышление и творчество. М.: ПЕР.СЭ.
5. Сепир Э., 1934: Язык. Введение в изучение речи. М.: СОЦЭКГИЗ.
6. Тарасов Е.Ф., 1977: Социально-психологические аспекты этнопсихолингвистики. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: «Наука», сс. 38-54.
7. Уфимцева Н.В., 2011: Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН.